

Сердце Мо Хуаюаня затрепетало от потрясения, и только тогда он понял, что все еще находится на соревновании. Если он проиграет, пострадает его репутация. Но самое главное — репутация его учителя и вопрос Ванван. Он не мог позволить, чтобы что-то пошло не так. Он прикусил кончик языка, и боль тут же пробудила его. Он начал очищать свой разум от всех отвлекающих мыслей.

Для него это было соревнование, которое он не мог проиграть!

С того момента, как появился настоящий Огонь Феникса, он сбросил всю свою недооценку и стал предельно осторожным. Он никогда не слышал ни о ком, кто мог бы собрать пламя десятого класса, но был уверен, что это точно не простой человек!

Кроме того, на его внутренний огонь жеребенка демонического пламени Тяньфан оказали огромное влияние. Если он не сможет контролировать его всем своим сердцем и душой, то есть вероятность неудачи, даже если он и восьмиуровневый алхимик.

При этой мысли его сердце забилося еще сильнее. Он поспешно окружил свое внутреннее пламя силой своей души, образовав защитный барьер, изолировавший ауру истинного пламени Феникса. Только тогда внутреннее пламя жеребенка-демона Тяньфана вернулось в норму, и вся очистка вернулась с грани провала.

У Чэнь удрученно сказал: "Президент, боюсь, с молодым господином Юнем покончено". Посмотрите на пламя мастера Мо, он играл им беззаботно, а выражение его лица было чрезвычайно расслабленным. Молодой мастер Юнь только что развел небольшой костер, а он уже так устал, что весь вспотел, и лицо его побледнело. Похоже, он больше не может держаться.

Лицо Мо Хуаюаня покраснело, на его лице промелькнула тень гнева. Он подумал, что У Чэнь сознательно издевался над ним, поэтому сердито фыркнул и сосредоточился на очистке.

С другой стороны, Цзинь Сюань слегка нахмурилась. Хотя она и считала, что выражение Юнь Сяо было немного преувеличенным, но с Мо Хуаюань тоже, казалось, происходило что-то неладное. Вопреки обычному, он выглядел не таким спокойным, но более торжественным и решительным.

"Не болтай чепуху, — обратилась она к У Яню. — Давай понаблюдаем. Результаты пока что не ясны. Кто знает, что произойдет? Мы с тобой не алхимики.

"Хм!"

Раздался насмешливый голос. Сян Цзы повернулся к ним с игривой усмешкой и презрительно фыркнул: "Вы же не настолько наивны, чтобы думать, что этому нахрапистому удастся победить моего учителя, верно?"

У Чэнь испытывал к Сян Цзы неприязнь и холодно ответил: "По крайней мере, молодой господин Юнь сильнее тебя, верно? Он всего на несколько лет старше, но его сила такова, что тебе никогда не сравниться с ним".

"Ну и что, что он сильный? Если он проиграет на этот раз, его голова покатится по земле!"

Зловещее выражение мелькнуло на личике Сяосюаня, а его глаза наполнились злобой. Появление Юньсяо сильно давило на него, и его прежнее чувство превосходства исчезло.

Джиньсюань вздрогнула и обменялась взглядом с У Ченем. У них обоих была одинаковая мысль: они должны были сохранить Юньсяо в живых любой ценой.

Вскоре обжиг был завершен, и начался процесс конденсации. Это был самый важный этап, на котором соревновались сила души и умения алхимиков, который также был решающим моментом, действительно определявшим класс.

Юньсяо глубоко вздохнул и выполнил свой лучший прием, иллюзорные волны небесного сутры. Он сам создал этот прием, и он был самым подходящим для него. Самое главное, он мог использовать каждую каплю своей силы души до предела, не растрачивая ни капли зря.

Разница между ним и Мо Хуайюанем заключалась в двух разрядах силы души. И в этом состояла наибольшая трудность. Только исполняя каждое движение максимально безупречно, полагаясь на недооценку противника Мо Хуайюанем и его собственное высокомерие, он мог сохранить надежду на победу.

«Секретная техника Гу Фэйяна „Призрачные волны“?»

Юань Гаохан слегка нахмурился и пробормотал себе под нос: «Когда Гу Фэйян преподавал в море формирования души, многие освоили эту технику, но она довольно сложна».

Его охватило еще большее изумление. После того, как техника культивирования была распространена, он изучил ее некоторое время и выработал собственное понимание. А сейчас, видя, как Юнь Сяо использует ее, он понял, что она стала еще более совершенной, чем он представлял.

Он был великим алхимиком девятого порядка. Хотя это была техника самосовершенствования кого-то другого, он освоил её и мог с первого взгляда понять сущность многих вещей. Но почему, увидев, как Юньсяо ею пользуется, он почувствовал, что его понимания всё ещё недостаточно? Так же, как и в случае с двенадцатью основными алхимическими техниками, он почувствовал, что понимание Юньсяо было выше его. Это было совершенно неразумно и невозможно!

Эти две техники были созданы Гу Фэйяном. Может быть, этот человек был учеником Ян Ди? Однако даже Ян Ди, возможно, не сумел бы продемонстрировать такую сущность и значение. Всё это не имело никакого отношения к уровню алхимии, а являлось своего рода просветлением в Дао алхимии, которого можно было достичь только с помощью высшей мудрости и упорного самосовершенствования.

Кто был этот ребёнок?

Сердце Юань Гаоханя покрывал толстый слой сомнений. Было уже трудно понять, как подросток мог стать Алхимиком шестого уровня, и его нельзя было просто описать как «гения». Он даже не смел представить, что он сможет победить Алхимика восьмого уровня.

Только сейчас недостаток Юньсяо в недостаточной силе души, наконец, проявился, так как его скорость становилась все медленнее и медленнее.

С его нынешним могуществом души ему было несложно состряпать истинную пилюлю четырёх революций. Однако, чтобы одолеть Мо Хуаюаня, ему следовало повысить качество пилюли до верховного или даже выше! Это требовало непрерывного применения жестов заклинаний и могущества души для удаления примесей в процессе конденсации, а также для того, чтобы позволить различным материалам достичь оптимальной степени слияния. Сюда входило взаимное усиление и ограничение атрибутов, а также порядок слияния, процент и так далее. Для достижения этого необходима была колоссальная сила.

Божественное чувство Юнь Сяо непрерывно анализировало и смешивало пропорции различных исходных материалов и время, необходимое для их слияния, что позволяло им завершаться один за другим. Скорость была крайне низкой, и со стороны это выглядело так, как будто большая масса различных исходных материалов непрерывно сливалась вместе. Со стороны Мо Хуаюаня всё явно происходило гораздо быстрее.

Даже малыш Сюань не мог понять, что происходит, и на его лице появилась самодовольная улыбка. Он время от времени фыркал, поглядывая на встревоженного цзиньсюаня и другую женщину.

Мо Хуайюань нашел время взглянуть на Юньсяо, и его зрачки резко сузились. Конечно, его зрение было не сравнимо со зрением маленького Сюаньцзы, поэтому он мог сразу же разглядеть блеск техники Юньсяо и использование силы души. Он не мог не побледнеть от страха, а его руки в панике затрепетали несколько раз, из-за чего появилось много мелких ошибок.

Юань Гаохан нахмурился и слегка вздохнул. Он подумал про себя: «Хуа Юань всегда находился в уединенном уединении и его никто не беспокоил, когда он занимался алхимией. В соревнованиях такого рода ему не хватило опыта противостояния противнику в бою. С самого начала и до сих пор он как минимум пять раз отвлекался на действия противника. Каждый раз это приводило к небольшой ошибке в алхимии. Если бы у них было одинаковое мастерство, он бы давно проиграл этот раунд».

С другой стороны, Юнь Сяо с самого начала сосредоточил всю свою энергию на исходных материалах перед собой. Он даже не взглянул на Мо Хуаюаня, как будто он был единственным в мире. Такая сосредоточенность была даже меньше похожа на соревнование, а больше на то, что он в одиночку наслаждался удовольствием от алхимии.

Это был самый настоящий Алхимик. Даже Юань Гаохан в этот момент был поражен, словно он увидел тень искусства алхимии в Юньсяо, миниатюру тысяч алхимиков, следующих этим путем.

«Этот Би Ан...»

Юань Гаохан был полностью ошеломлен, испытывая непередаваемые ощущения. Он обнаружил, что Мо Хуайюань ничем не мог превзойти его, кроме как в силе души, и даже до нее ему было далеко. Смог бы он победить, даже если он сам подавит свою силу души до пика шестого шага?

Как только эта мысль промелькнула в его голове, он был потрясен, потому что обнаружил, что даже он с нынешней силой души Юньсяо не уверен в том, что сможет справиться так же, как Юньсяо. Это означало, что знания Юньсяо в области алхимии были не менее широкими, чем у

него, существующего на девятом уровне!

Потрясающе!

В тот момент Юань Гаоханя помимо крайнего шока охватил смертельный ужас. Разве в этом мире было возможно такое богомерзкое существование? За всю тысячелетнюю историю Небесного боевого континента, среди множества гениев, воспеваемых потомками, самым выдающимся был Е Наньтянь, который улучшил лодку Ноя. Даже Е Наньтянь не мог быть столь талантлив в столь юном возрасте!

Мо Хуайюань также запаниковал. Постепенно он обнаружил, что техника иллюзорных волн Юньсяо выполняется плавно и гладко, а содержащийся в ней путь магии находится вне его досягаемости. На лбу выступил холодный пот, а одежда постепенно промокла от влаги.

В душе его царил хаос. В тот момент единственное, на что он мог положиться, чтобы отсрочить поражение, была его сила души, которая на два ранга превосходила силу его противника!

В истории алхимии он никогда не слышал, чтобы кто-то мог выиграть битву, будучи на два ранга ниже противника. Это было также источником его уверенности. Однако теперь, когда он обнаружил, что помимо силы души, понимание противником искусства Дао, техники переработки и различных тонких видов контроля превзошло его собственные, он наконец запаниковал.

Точно как и опасался Юань Гаохань, Мо Хуаюань никогда не участвовал в подобном состязании, и ему еще приходилось соперничать с крайне несбалансированным противником. Его мысли смешались, и он немедленно совершил ряд ошибок. На этот раз даже малыш Сюань, Цзинь Сюань и еще двое поняли это и выразили недоумение.

После этой стадии конденсации качество можно более-менее установить. Эта настоящая пилюля из четырех революций - всего лишь лечебная пилюля четвертого ранга, она не может выдержать закалку Небесным Трибулатом, поэтому вероятность того, что она сможет повысить уровень, когда она окончательно конденсируется, невелика.

- Мастер Мо, - внезапно сказал Юньсяо, - если вы потерпите неудачу на стадии конденсации, вы потерпите полное поражение. Если это все, на что способен ученик Юань Гаоханя, я буду очень разочарован. В будущем, когда я увижу его лично, я не буду к нему относиться с уважением.

Тело Мо Хуайюаня задрожало, как будто по его телу прошел электрический ток, и он покрылся холодным потом.

Это было соревнование, в котором они не могли проиграть!

Честь его хозяина и обещание Торговой палаты Громого Ветра были важнее его собственной жизни. Он не может проиграть, даже если умрет!

Глаза Мо Хуаюаня загорелись, и выражение страха и паники на его лице исчезло. Печати рук в

его ладонях немного замедлились, и постепенно он весь вошел в состояние спокойствия. Его больше не беспокоил внешний мир, и вся его аура изменилась.

Цзиньсюань, Сяосюань и ещё двое широко распахнули глаза, не понимая, что он говорил. Это было так, как будто Юньсяо поучает Мо Хуаюаня, и Мо Хуаюань молча принимает его. Они были в полном замешательстве.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3006026>